

- ungen für Fremdarbeiter im zweiten Weltkrieg: Entstehung, Funktion, Rezeption und Bibliographie. Hamburg: LIT Verlag, 1997. S. 6.
3. Klaus J. Bade., Ausländer- und Asylpolitik in der Bundesrepublik Deutschland: Grundprobleme und Entwicklungslinien.//Einwanderungsland Deutschland : bisherige Ausländer- und Asylpolitik ; Vergleich mit anderen europäischen Ländern ; eine Tagung der Friedrich-Ebert-Stiftung am 14. und 15. Mai 1992 in Potsdam. - Bonn: FES Library, 2001 S.54.
4. Klaus J. Schwehn. Gastarbeiter in Deutschland. 31.03.2008. http://politik-gesellschaft-deutschland.suite101.de/print_article.cfm/gastarbeiter_in_deutschland
5. Geissler Reiner. Die Sozialstruktur Deutschlands. Opladen, 1996. S. 215.
6. Rosen, Klaus-Henning. Ausländerpolitik der 90er Jahre: Vorstellungen der SPD.//Ausländer im vereinten Deutschland: Perspektiven der Ausländerpolitik ; eine Tagung der Friedrich-Ebert-Stiftung am 7. und 8. Mai 1991 in Leipzig. - Bonn, 1991. S. 24.
7. Kühn Heinz. Stand und Weiterentwicklung der Integration der ausländischen Arbeitnehmer und ihrer Familien in der Bundesrepublik Deutschland. Memorandum des Beauftragten der Bundesregierung. Bonn, September 1979. S. 2.
8. Kühn Heinz. Stand und Weiterentwicklung der Integration der ausländischen Arbeitnehmer und ihrer Familien in der Bundesrepublik Deutschland. Memorandum des Beauftragten der Bundesregierung. Bonn, September 1979. S.3.
9. Özdemir Cem, Deutsch oder nicht sein? Integration in der Bundesrepublik. Berlin, 2000. S.138.
10. Geschichte des Bundesamtes.//Bundesamt für Migration und Flüchtlinge. URL: http://www.bamf.de/cln_101/nn_443360/DE/DasBAMF/Chronik/Bundesamt/bundesamt-node.html?__nnn=true (дата обращения 15.06.2009).
11. Cramer, Jost. Migration //Politik und Unterricht: Türken bei uns. 2000. №3. S.11.
12. Hazar, Nedim. Die Seiten der Saz in Deutschland.//Fremde Heimat: Eine Geschichte der Einwanderung. Essen: Dokumentationszentrum und Museum über die Migration in Deutschland, Februar 1998.
13. Sayan, Giyas. Kurdische Einwanderung, speziell nach Berlin.//Kurden in Berlin. Berlin: GNN-Verlag, 1999. S. 5.
14. Deutsches Ausländerrecht. 2. Auflage. München: Beck-Verlag, 1986. S. 1.

15. Tatsachen über Deutschland. Frankfurt Main. 1992. S. 15.
16. Ateş, Seyran. Der Multikulti-Irrtum. Wie wir in Deutschland besser zusammenleben können. Berlin: Ullstein Verlag, 2007. S.24.
17. Ibid. S. 26.
18. Staatsangehörigkeitsgesetz (StAG)//Ein Service des Bundesministeriums der Justiz in Zusammenarbeit mit der juris GmbH // URL: http://www.gesetze-im-internet.de/rustag/_4.html (Дата обращения: 19.09.09)
19. Bevölkerung und Erwerbstätigkeit. Bevölkerung mit Migrationshintergrund – Ergebnisse des Mikrozensus 2005.// Statistisches Bundesamt, Wiesbaden. // URL: <https://www-ec.destatis.de/csp/shop/sfg/bpm.html.cms.cBroker.cls?CSPCHD=00b0000100004kkl7fPH0000003NiyHbSCSL84yzp51IsOUg--&cmspath=struktur,vollanzeige.csp&ID=1020313>. Дата обращения: 19.09.09).
20. Ibid.
21. Wippermann Carsten, Bodo Flaig Berthold, Lebenswelten von Migrantinnen und Migranten. // Aus Politik und Zeitgeschichte. Heft 5/2009 vom 26. Januar 2009. S. 4.

Массов А.Я.

Система университетского образования в Австралии (по личным впечатлениям)

В марте-апреле 2008 г. по приглашению Квинслендского университета (г. Брисбен) состоялась моя поездка в Австралию. Ее финансирование осуществлялось за счет гранта Австралийской академии гуманитарного образования, а цель поездки состояла в сборе архивных материалов и ознакомлении с новой литературой по истории и современному состоянию отношений Австралии и России. Кроме того, были проведены занятия со студентами, специализирующимися на изучении русского языка, российской истории и культуры. Помимо Квинслендского университета мне удалось побывать в Австралийском национальном университете в Канберре, в университетах Сиднея и небольшого городка в австралийской глубинке Армидейла. По-

ездка 2008 г. стала моим третьим посещением Австралии, первые две поездки состоялись в 1992 и 2000 гг. В ходе каждой из них предоставлялась хорошая возможность познакомиться с особенностями работы австралийских университетов: организацией и качеством проведения учебного процесса, условиями труда преподавателей и студентов. Думается, что в свете медленно и трудно идущей реформы высшей школы в России будет небезынтересно поделиться впечатлениями о состоянии высшего образования в Австралии.

В настоящее время в Австралии, стране с населением более 21 млн. человек, насчитывается 54 университета, 8 из которых считаются ведущими. В их число входят Австралийский Национальный университет в Канберре, Университет Монаша в Мельбурне, Университет Аделаиды, Мельбурнский университет, Сиднейский университет, Квинслендский университет в Брисбене, Университет Нового Южного Уэльса в Сиднее и Университет Западной Австралии в Перте. Подавляющее число университетов - государственные, однако все университеты пользуются традиционной для западной системы образования автономией. Вмешательство государства в их внутренние дела ограничивается лишь финансовой помощью и контролем качества «конечного продукта».

Высшее образование в Австралии платное и составляет на гуманитарных специальностях от 11 до 14 тысяч австралийских долларов в год (1 австралийский доллар равен примерно 85 центам США). Существуют различные системы государственной и частной помощи студентам в оплате обучения, однако этих пособий, как правило, недостаточно. Большинство студентов вынуждено брать долгосрочные кредиты в банках, возврат которых осуществляется уже после окончания учебного заведения. Выплата этих кредитов, однако, не обременительна. В личных беседах студенты уверяли меня, что проценты по кредитам небольшие, и потому гораздо выгоднее взять кредит, получить высшее образование и, как следствие, иметь хорошо оплачиваемую работу, нежели жить без долгов, но не иметь ни

высшего образования, ни хороших карьерных перспектив в будущем. Значительное число студентов для оплаты учебы и ради «карманных» денег подрабатывают: в Брисбене ранним утром можно было видеть, как студенты убирают корпуса университета и территорию кампуса.

Стоимость получения образования в Австралии значительно меньше, чем, например, в университетах Англии и США, а качество обучения ничуть не уступает лучшим университетам мира. Именно поэтому в Австралии учится множество иностранцев - прежде всего, разумеется, из стран Азии и Океании. Однако встречается немало студентов и из США, привлеченных умеренными ценами австралийских университетов. В последнее время в Австралии появились студенты из России. Австралийские дипломы признаются повсюду в мире. Плата, которую вносят за обучение иностранные студенты, составляет одну из важнейших статей дохода австралийских университетов.

Система обучения в Австралии, по сути дела, копирует английскую и также имеет две ступени - бакалавриат и магистратуру. Поскольку учеба - дело добровольное, то студент может учиться столько лет, сколько ему понадобится для усвоения учебной программы и насколько хватит его финансовых возможностей. Соответственно нет никаких «планов по набору» и «планов выпуска дипломированных специалистов». Количество студентов в вузах, как и количество нанимаемых для их обучения преподавателей колеблется год от года и зависит исключительно от репутации вуза и его диплома на рынке труда. В ведущих университетах количество студентов составляет при этом от 25 до 40 тысяч человек. Отсутствие обязательного планирования «подготовки кадров высшей квалификации» имеет своим следствием также то, что ни одному преподавателю университета не придет в голову «вытаскивать» студента «на троечку».

Необходимо подчеркнуть, что на уровне бакалавриата студентам дают высшее образование, но отнюдь не высшую профессиональную подготовку. Бакалавр в австралийском уни-

верситете получает, главным образом, набор знаний по основным гуманитарным предметам, в то время, как тонкости профессии он получит в магистратуре, куда, однако, большинство студентов не идет. При такой организации учебного процесса уровень получаемых студентами профессиональных знаний и навыков, по российским понятиям, не очень высок. Студент ориентирован не на усвоения максимального количества фактов, а на повышение своего общеобразовательного уровня и обучение методам, правилам и приемам *самостоятельной* работы по «добыванию знаний». Окончивший российский вуз обладает гораздо более фундаментальными и систематизированными знаниями в своей профессиональной области, зато выпускник австралийского университета являет собой, как правило, более творческую личность, способную к поиску самостоятельных и нестандартных решений.

Цели «научить учиться всю жизнь» подчинена и организация учебного процесса. Студент должен сам определить и выбрать те учебные курсы из числа предложенных вузом, которые он собирается изучить. При этом можно записаться на курсы соседнего «родственного» факультета - это не считается криминалом. Как правило, студент должен выбрать не менее 8 предметов в семестр, каждый из которых оценен по трудности в баллах («кредитах»). Сумма кредитов должна соответствовать заранее оговоренным требованиям. Таким образом, если студент выбирает предметы, «которые полегче», то он вынужден будет записаться не на 8, а на гораздо большее количество учебных дисциплин. Как правило, студенты выбирают то, что им пригодится в будущей профессиональной деятельности и то, что кажется им интересным. Именно поэтому, например, в Квинслендском университете многие - в том числе и студенты младших курсов, обучающиеся естественным или техническим наукам, записываются на одно- или двухсеместровые курсы по истории России и русской культуры. Для большинства из австралийских студентов Россия представляется таинственной, экзотической и совершенно непонятной страной. Хочется узнать о

ней больше. Но при этом первокурсники отнюдь не собираются делать русский язык или изучение русской культуры своей профессией. На русском отделении Квинслендского университета на дисциплины, предлагаемые первокурсникам, записывается, подчас, более сотни студентов, в то время как число выпускников, сумевших дойти до диплома бакалавра на русском отделении, никогда не превышает 10 человек.

По каждой выбранной дисциплине студент пишет не менее двух письменных работ. Эти работы, реферативные в своей основе, несут вместе с тем и заметный исследовательский элемент. Элемент научной новизны неизбежен уже хотя бы потому, что письменные работы, по крайней мере, по гуманитарным дисциплинам, являются результатом по-настоящему самостоятельного творчества студента. Любая попытка плагиата или примитивной компиляции выявляется, приравнивается к воровству и ведет к немедленному и безальтернативному отчислению студента из университета. Впрочем, такие попытки очень редки, так как, по словам преподавателей, студенты считают унижением для себя неспособность то-то написать самому, к тому же чисто психологически плагиат воспринимается как одна из форм заурядного воровства. На экзаменах студенты также не списывают. Во-первых, это унижительно и крайне неприлично, во-вторых, попытка использовать шпаргалку будет сразу же пресечена твоими товарищами по студенческой группе. Пойманный на использовании шпаргалки студент немедленно отчисляется. Следствием такого отношения к учебе является то, что «пройденный» и «сданный» учебный материал действительно усваивается студентами.

В тех австралийских университетах, где мне удалось побывать, нет отдельных исторических факультетов. В Квинслендском университете, например историческое образование можно получить на факультете искусств в рамках Школы социальной истории, философии, религии и классической древности. На этом же факультете функционирует Центр по истории европейского дискурса, призванный изучать «ключевые тради-

ции в области культуры и развития интеллектуальной жизни европейских народов». Проблемы XX в. можно изучать в Школе политико-социальных и международных исследований факультета социальных и поведенческих наук. Изучение истории и культуры той или иной страны возможно и на соответствующих языковых и страноведческих секциях в Школе лингвистических и сравнительных культурологических исследований факультета искусств. (Именно в рамках этой школы действует в Квинслендском университете и русское отделение - одно из двух, оставшихся в университетах Австралии. Вторым центром изучения русского языка и культуры является университет Макуори в Сиднее).

При таком «неклассическом», с нашей точки зрения, делении университета на научные подразделения учебные программы также выглядят «неклассически». В качестве иллюстрации приведу перечень учебных курсов, предлагаемый студентам, специализирующимся на изучении новой истории. Чем-то вроде обобщающих курсов являются курсы «Поворотные моменты в мировой истории», «История Австралии: современный итог в исторической ретроспективе», «Интерпретация истории» и «Исторические исследования». Кроме того, студенты имеют возможность выбрать и прослушать учебные курсы по более частным проблемам австралийской и мировой истории. Среди посвященных истории Европы и США нового и новейшего времени назовем «Европа в 1200 - 1800», «Западный мир с 1789: государство и общество в Европе, Северной и Южной Америке», «Россия: развитие на пути к революции [Evolution to Revolution] (862 - 1917.)» и «Советский Союз: от революции до распада [Revolution to Devolution] 1917 - 1991)», «Имперская Британия: общество и культура в годы империи (1700 - 1991)», «Германия от Бисмарка до Гитлера (1870 - 1933)» и «Германия от Гитлера до воссоединения (1933 - 1991)», «Правые радикалы и фашизм в Европе», «История великих держав (1815 - 1989)», «Анатомия сверхдержавы: история Соединенных Штатов с 1945 по настоящее время». Будущим историкам предлагаются также

такие курсы как «История политики и культуры 1960-х гг.», «Современная Британия: политика, общество и культура 1880 - 1960» и более чем «экзотические», по нашим понятиям, дисциплины, вроде «Колдовство и демонология в Европе и ее колониях в эпоху Средневековья и раннего нового времени», «Секс и сексуальность», «Тело, мода и сфера потребления в истории». Понятно, что большинство курсов носят авторский характер, определяется возможностями преподавательского корпуса и в сумме даже не ставят своей целью дать студентам систематическое и, по возможности, полное знание истории. В беседах с преподавателями-историками очень быстро выяснялось, что они досконально знают предмет своих научных изысканий, но при этом весьма слабо ориентируются (а то и совсем не ориентируются) в смежных областях исторического знания.

Контракт с преподавателем на работу в университете заключается, как правило, на один год и подлежит ежегодному продлению. Постоянный контракт - удел немногих самых известных и популярных преподавателей университета. По достижении пенсионного возраста (65 лет для мужчин и 62 года для женщин) преподаватели практически безальтернативно подлежат увольнению и уходят на пенсию. Считается, что необходимо освобождать места для молодых коллег. Нанятый на работу преподаватель не может читать один и тот же курс постоянно - их необходимо постоянно обновлять. Приветствуется постановка интегрированных курсов, содержание которых охватывает материал смежных дисциплин и позволяет широко применять метод сравнительного анализа. Разработка нового учебного курса предполагает не только подготовку соответствующего учебно-методического комплекса, но и размещение всех учебных материалов на персональном сайте преподавателя в интернете. На этом сайте размещается также конспект последней прочитанной лекции, чтобы студент имел возможность ознакомиться с ее содержанием и, если необходимо, задать по электронной почте вопросы преподавателю. Посещение занятий в большинстве австралийских университетов не обязательное,

но пустые аудитории означают, по сути дела, некачественную работу преподавателя. Все эти правила очень дисциплинирует преподавательский состав, заставляя делать занятия не только насыщенными учебным материалом, но и интересными.

Несмотря на широкое использование компьютерной техники и возможностей интернета, студент и преподаватель поддерживают постоянный личный контакт, обычно на семинарских и практических занятиях. Поскольку семинарские группы невелики по размеру (от 7 до 15 чел.), каждый из студентов успевает выступить и проявить себя. Занятия проходят очень неформально - нередко не в учебной аудитории, а в кабинете преподавателя, подчас с чашечкой кофе в руке. По итогам изучения каждого курса студенты готовят обычно 2 письменные работы, напоминающие наши курсовые. Эти работы внимательно (а отнюдь не «по диагонали») читаются преподавателем, который дает на каждую из них развернутый письменный отзыв. Отзыв на каждую студенческую работу пишет и «оппонент» - обычно это другой преподаватель того же факультета, работающий в смежной области знаний. Студент имеет право обжаловать оценки, выставленные ему преподавателем и оппонентом - это не рассматривается как ЧП и, более того, поощряется. Понимается, что в ходе дискуссий студент «защищает» свою работу и учится отстаивать собственные взгляды.

Дипломные работы для получения степени бакалавра или диссертации на степень магистра в целом по качеству не отличаются от того, что пишут наши студенты, однако, как правило, они несколько больше по объему. При этом и недостатки в квалификационных работах такие же: плохое знание иностранных языков ведет к недостаточному использованию иноязычной литературы. Особенно это заметно при знакомстве с работами, посвященными истории России. Надо заметить, что русская история редко становится темой дипломных сочинений, да и то в этом случае будет выбрано что-либо из истории русских революций и реакции на них австралийцев, истории российской эмиграции и русской диаспоры в Австралии или анализу козней

«руки Москвы». Для примера назову темы работ на получение степени бакалавра, защищенных в разные годы в Квинслендском университете: К. Цвек «Страх пред большевизмом в Австралии: консервативная пресса Сиднея и пресса Австр-ралийской лейбористской партии в 1917 - 1924 гг.», Д. Стокс «Небольшое приключение: участие Австралии в британской интервенции в северной России», Ф. Маклеод «Коммунистический интернационал и австралийские радикалы в 1919 - 1928 гг.», Р. Эмери «Тело, душа и паспорт: Русские иммигранты в Квинсленде в начале 1900-х гг.», Т. Приданникофф «Жестокая иллюзия: русский фашизм в Квинсленде в годы второй мировой войны». Диплом русской по происхождению Тани Приданниковой, знающей язык своих предков, выгодно отличается от большинства названных работ широким использованием источников и литературы на русском языке. В то же время австралийские студенты-историки гораздо в большей степени, нежели наши, используют архивные материалы. Связано это с необычайной доступностью документов, хранящихся в австралийских архивах. Никакого специального разрешения и согласований для работы в них не требуется. Любой человек с улицы может прийти в здание архива, сделать заказ и обычно в тот же день получить необходимые документы. Все архивы Австралийского Союза объединены в единую архивную службу Национальных архивов Австралии. В последнее время развернулась интенсивная работа по оцифровке архивных материалов, многие из которых уже можно найти, прочитать и скопировать, используя Интернет.

Поведение студентов во время лекций и семинарских занятий весьма свободное: можно сесть на ступеньки аудитории, расположенной амфитеатром, можно жевать бутерброд или употреблять прохладительные напитки. Нет и никакого особого дресс-кода ни для преподавателей, ни для студентов. В жарком тропическом климате австралийского штата Квинсленд и наставники, и питомцы могут прийти на занятия в майках, шортах, шлепанцах на босу ногу, а то и просто босиком. Занятия со студентами проводятся утром, днем и иногда вечером, однако,

системы вечернего образования (с усеченными учебными программами, как в России) в австралийских государственных университетах нет. Считается, что такое образование не может быть качественным.

Особо следует отметить условия, созданные для работы преподавателей. Каждый из них, независимо от должности и своего статуса в университете в обязательном порядке имеет отдельное помещение для работы, оборудованное стеллажами для книг, персональным компьютером и телефоном. Используя свой пинкод для входа в систему, все сотрудники университета (и студенты тоже) могут бесплатно пользоваться интернетом.

Учебно-методическая и педагогическая деятельность преподавателя занимает почти все его рабочее время. Научкой преподаватели австралийских университетов занимаются гораздо меньше. Это удел немногочисленных профессоров, ибо звание профессора присваивается в Австралии только тем, кто стал известен своими научными достижениями в международном масштабе. «Средний» преподаватель австралийского вуза обычно готовит докторскую диссертацию (PhD), издает по ее материалам монографию и успевает за годы своей карьеры опубликовать относительно небольшое количество статей. В Австралии принята своеобразная система защит докторских диссертаций на соискание ученой степени доктора философии (PhD). Публичные защиты на заседаниях диссертационного совета, как и сами диссертационные советы, отсутствуют. Автор диссертации, получив одобрение научного руководителя, сдает ее в ученый совет своего университета. Университет рассылает диссертационную работу *без* фамилии соискателя трем оппонентам, обычно зарубежным специалистам по данной проблематике. Никто из них не знает, кто еще выступает оппонентом по этой диссертации, как не знает и имени самого диссертанта. Анонимность эта отнюдь не фиктивная, а вполне настоящая. В своей рецензии, присылаемой в ученый совет в письменном виде, оппонент наряду с анализом текста должен дать четкий ответ, заслуживает ли соискатель присвоения искомой ученой сте-

пени, заслуживает после доработки текста или не заслуживает вовсе. Никакой комплиментарности быть не может. Если один из оппонентов оценивает работу положительно, а два других отрицательно, то это фактически означает, что «добрый» оппонент подорвал свою научную репутацию и его больше никогда и никто не будет привлекать к рецензированию. Если все три оппонента положительно оценили рецензируемую работу и посчитали соискателя заслуживающим ученой степени, вопрос считается решенным. Ученый совет выписывает, а диссертант получает документы о присвоении ему ученой степени доктора философии. Структуры наподобие нашего ВАКа в Австралии нет.

Для публикации работ преподавателей в каждом из ведущих университетов существует свое издательство. Однако «плана изданий» в нашем понимании и очереди преподавателей на публикацию своих трудов в Австралии не существует. Автор сам должен предложить издательству опубликовать свою монографию, причём совсем не обязательно обращаться в издательство «своего» университета. Издательство возьмется за выпуск работы в свет, если сочтет ее не только важной и нужной в научном плане, но и способной окупиться в коммерческом отношении. Именно поэтому большинство работ австралийских историков имеют заманчивые, а то и просто залихватские заголовки. В последнее время широко практикуется издание электронных книг. На сайте того или иного университетского издательства размещается электронный вариант книги. За определенную плату его можно прочитать на экране или скачать в собственный компьютер. Электронное издание приравнивается к обычной печатной работе, и автор может включить его в список своих научных трудов. Статьи публиковать гораздо проще - многие университеты издают свои журналы по гуманитарным наукам. Так, например, в Квинслендском университете выходит «Австралийский журнал политики и истории» («Australian Journal of Politics and History»), этот журнал получает РНБ.

Профессия преподавателя высшей школы, хотя и явля-

ется достаточно престижной в Австралии, не принадлежит к числу наиболее высокооплачиваемых. Вместе с тем заработок сотрудника австралийского университета, по статусу равного российскому доценту или профессору, безусловно, превышает среднюю по стране оплату труда. Очень важной является система, при которой любые личные траты, связанные с исполнением своих профессиональных обязанностей возмещаются государством. Так, например, из налоговых выплат предыдущего года будут возвращены затраты на покупку нового компьютера или на поездки на конференции и симпозиумы, участие в которых рассматривается как повышение квалификации. Такая система весьма стимулирует работников высшей школы повышать свой профессиональный уровень. При этом никаких планов повышения квалификации сотрудников в нашем понимании в австралийских университетах не существует.

Важнейшей составной частью любого университета, без которого немислим учебный процесс, являются библиотеки. Во всех библиотеках австралийских университетов действуют электронные каталоги, которые содержат не только реестр имеющихся в наличии печатных изданий, но и предоставляют возможность пользоваться обширными базами данных по различным направлениям научного знания. Сводный каталог статей в периодических изданиях, получаемых библиотеками Австралии, составляется сотрудниками Австралийской национальной библиотеки в Канберре и регулярно рассылается в библиотеки университетов. Доступ ко всему библиотечному фонду открытый, причем непосредственно около книжных полок (так же, впрочем, как и в читальных залах) стоит множительная техника. Студент может тут же отсканировать необходимые ему страницы книги, а саму книгу оставить на специальном столе. По окончании рабочего дня библиотекари поставят книги на место. Если книги были выданы на дом, то при возврате в библиотеку достаточно опустить их в специальный ящик, библиотекари сами спишут книги с твоего электронного формуляра. Воровства книг, по словам библиотечных работников, нет. Сво-

бодный доступ к печатным изданиям не предусмотрен только в Национальной библиотеке Австралии в Канберре, но и там работать очень удобно. Читатель, выбрав по электронному каталогу необходимую книгу тут же по компьютеру делает заказ. Через 10 минут заказанная книга уже лежит на специальной полке под табличкой с буквой, на которую начинается фамилия читателя.

Конечно, достижения системы университетского образования Австралии очевидны. Они не сводятся только лишь к высокой технической оснащенности, комфортабельным условиям для учебы студентов и работы преподавателей, должному уровню оплаты преподавательского труда. Главное, пожалуй, в другом - в акценте на обретение выпускниками австралийских университетов широкого кругозора и навыков самостоятельной творческой работы. С другой стороны, российская система высшего образования дает более фундаментальные, систематизированные знания и обеспечивает гораздо более высокий уровень профессиональной подготовки. Совместить достоинства той и другой было бы наилучшим решением с точки зрения перспектив развития высшего образования в нашей стране.